

Н.Г. Тарасов, Гартвиг А.Ф.

Из истории русской культуры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Г. Тарасов**
Из истории русской культуры / Н.Г. Тарасов, Гартвиг А.Ф. – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 212 с.

ISBN 978-5-458-34535-4

ISBN 978-5-458-34535-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Для осуществленія правильной постановки преподаванія исторіи не достаточно выработать теорію исторической педагогикки, нужно обновить пособія и приемы“.

Датлуа и Сенъбоса.

Въ послѣднее полу столѣтіе историческая наука и педагогика сдѣлали группные успѣхи: исторія расширила матеріалъ и углубила его изученіе, педагогика поставила новыя требованія преподаванію. Вслѣдствіе этого школьный курсъ исторіи долженъ былъ существенно измѣниться. Подъ давленіемъ науки въ содержаніи историческаго курса общеобразовательной школы отдѣльныя личности и ихъ дѣянія должны были уступить свое первенствующее мѣсто общей жизни народа, и предметомъ историческаго изученія въ школахъ явились не отдѣльныя событія, смѣняющіяся одни другими, какъ въ калейдоскопѣ безъ видимой внутренней связи, а изученіе законнѣрнаго генетическаго измѣненія общихъ условій жизни. Въ связи съ новыми требованіями педагогикки цѣлью преподаванія стало не изученіе возможно большаго количества фактовъ, случайно набранныхъ, а усвоеніе немногихъ данныхъ, наиболѣе цѣнныхъ для характеристики общей жизни.

Новыя требованія, научныя и педагогическія, несомнѣнно, увеличили трудность преподаванія исторіи: содержаніе историческаго курса значительно усложнилось и сдѣлалось болѣе отвѣченнымъ съ введеніемъ въ него идеи законнѣрности и изученія процесса экономическаго, соціальнаго и политическаго. Въ то же время педагогика выставила безусловное требованіе не только запоминанія, но и разработки, углубленія и ясности пониманія изучаемаго.

Какъ западныя, такъ и русскіе педагоги уже поставили на очередь вопросъ о томъ, какъ такое научное содержаніе передать изучающимъ исторію въ общеобразовательной школѣ, каковы должны быть наиболѣе пригодные для этого педагогическіе приемы. Рядъ брошюръ, статей, помѣщенныхъ въ педагогическихъ и научныхъ журналахъ, учебные планы, тезисы педагогическихъ сѣздовъ и комиссій специалистовъ-

историковъ, а также нѣкоторые практическіе опыты преподающихъ, показывая серіозность постановки вопросовъ и вдумчивое отношеніе въ разрѣшеніи ихъ, свидѣтельствуютъ въ то же время и о томъ, что всѣ вопросы о хозяйственномъ, общественномъ и государственномъ строѣ трудны только тогда, когда они отвлечены и когда при изложеніи ихъ слова и общія понятія не опираются на извѣстный запасъ конкретнаго матеріала, и что это становится доступнымъ, когда конкретный матеріалъ данъ, и отъ него уже идетъ абстракція. Образное слово и наглядное пособие и могутъ дать много такого конкретнаго матеріала, облегчить, углубить работу и сообщить большую производительность мыслятельной работѣ учащихся.

Содѣйствовать переходу преподаванія исторіи въ общеобразовательной школѣ на вышеуказанную почву и снабдить школу соответствующими наглядными пособиями является одной изъ настоятельныхъ педагогическихъ задачъ нашего времени.

Посильное разрѣшеніе этой задачи и представляетъ коллекція картинъ по исторіи русской культуры, издаваемыхъ фирмою В. В. Думнова въ Москвѣ. Выпускаемая по мѣрѣ изготовленія картины имѣютъ цѣлью обрисовать различные культурно-историческіе моменты. Въ отдѣльныхъ картинахъ собранъ историческій и археологическій матеріалъ съ цѣлью — насколько это возможно и удалось — дать содержательную и живую сцену, переносящую въ прошлое и знакомящую съ особенностями миновавшей жизни, чтобы тѣмъ способствовать превращенію отвлеченнаго и труднаго въ конкретное и вполнѣ доступное. Трудная сама по себѣ задача является особенно трудною, если принять во вниманіе научное состояніе русской исторіи и археологій. Несмотря на громадную энергію и таланты нѣсколькихъ поколѣній изслѣдователей далеко не все доведено до желательной ясности, многие существенные вопросы только затронуты и ждутъ еще дальнѣйшаго обследованія и рѣшенія. Особенно нужно это замѣтить объ исторіи и археологій быта. Изученіе бытового элемента началось очень недавно, отчасти вслѣдствіе недостатка подходящаго матеріала, отчасти и потому, что этотъ отдѣлъ исторіи долго считали стоящимъ внѣ предѣловъ научной обработки. Въ этой области, какъ замѣчаетъ проф. А. Котляревскій, „часто недостаетъ еще отвѣта не только на вопросы второстепенной важности, но и на самые существенные, основныя, недостаетъ необходимѣйшихъ предварительныхъ разысканій, а верѣдко и даже самаго подбора матеріала“.

Чтобы основная задача пособия — дать ясный образъ и углубить пониманіе — была достигнута возможно лучше, въ виду новизны дѣла и сложности того матеріала, который трактованъ въ картинахъ, авторы сочли необходимымъ составить къ картинамъ рядъ небольшихъ очерковъ. Задача этихъ очерковъ дать то, чего не могъ изобразить художникъ

и что, съ точки зрѣнія составителей, желательно было бы выдвинуть на картинѣ. Зная по опыту, какъ много труда требуетъ такая разработка матеріала, какъ значительно количество разнородныхъ справокъ, какъ велики затрудненія при отысканіи различныхъ изданій, отдѣльных статей и брошюръ, не всегда и вездѣ доступныхъ для пользованія, авторы и рѣшаются подѣлиться тѣмъ, что они успѣли собрать, чтобы притти на помощь всѣмъ, кто не имѣетъ подъ руками необходимыхъ пособій. Собранный матеріалъ подвергнуть обработкѣ и испытанъ на практикѣ класснаго и внѣкласснаго преподаванія.

Предлагаемые очерки въ соединеніи съ цинкографическими приложенными къ нимъ картинами, можетъ быть, окажутся полезными и для внѣкласснаго чтенія учащихъся, а также и для тѣхъ, кто работаетъ надъ своимъ самообразованіемъ.

Н. Г. Тарасовъ и А. Ѳ. Гартсигъ.

II.

Славянскій посёлок VII—VIII вѣковъ.

Въ VI вѣкѣ по Р. Хр. впервые въ болѣе или менѣе ясныхъ очертаніяхъ начинаютъ выступать среди другихъ народовъ восточные славяне, позднѣе получившіе названіе русскихъ. Исторія застаётъ это многочисленное славянское племя разбившимся на роды, которые занимаютъ большое пространство по сѣвернымъ склонамъ Карпатскихъ горъ у верховьевъ Вислы. Эти роды то враждуютъ другъ съ другомъ, то вступаютъ въ союзъ, часто переселяются и часто предпринимаютъ походы. Населеніе растётъ, страна не можетъ прокормить всѣхъ, и славяне дѣлаютъ иногда мелкіе хищническіе набѣги на богатую Византію, иногда ходятъ въ болѣе продолжительные походы, пробуя даже остаться на земляхъ Восточной имперіи.

Нашествія славянъ очень тяжелы для Византіи. Ея правители напрягаютъ всѣ силы, чтобы остановить ихъ. Съ одной стороны, на пути вторженія они протягиваютъ длинныя стѣны, строятъ десятки крѣпостей, ставятъ многочисленные гарнизоны; съ другой стороны, они стараются отвлечь славянъ, отыскавъ врага, который бы напалъ на самихъ славянъ въ ихъ землѣ. По слѣднее удается византійскимъ императорамъ въ концѣ VI вѣка. Полчища аваровъ вступаютъ въ страну прикарпатскихъ славянъ, грабятъ, жгутъ селенья, убиваютъ жителей, надъ оставшимися въ живыхъ издѣваются. Населеніе не въ силахъ сопротивляться аварамъ, оно бѣжитъ передъ врагомъ, ища спасенія среди лѣсовъ и болотъ.

Всколыхнутое походами на Византію и нашествіями аваровъ, славянство, не находя достаточнаго пропитанія на прежнихъ уже истощенныхъ мѣстахъ, снимается и двигается на

поиски болѣе удобныхъ и богатыхъ мѣстъ въ область верхняго и средняго Днѣпра и начинается осѣдать на его притокахъ.

Спускаясь съ карпатскихъ предгорій, переселенцы почти повсюду встрѣчали одно и то же: большую рѣку или рѣчку съ широкимъ поемнымъ лугомъ, поросшимъ по мѣстамъ тростникомъ, пригорокъ и лѣсъ, — безконечный лѣсъ, стоявшій непроходимой стѣною. Великаны-деревья, спутавшія свои вѣтви, низкорослый кустарникъ, сухой валежникъ и гніющій въ лѣсной глуши буреломъ на каждомъ шагу преграждали путь. Не было свободного прохода и тамъ, гдѣ въ сырыхъ низинахъ лѣсныя заросли прерывались то кочкарникомъ, поросшимъ мохомъ и чахлыми мелкими деревьями, то обширными и глубокими болотами, иногда открытыми, иногда коварно застланными ярко зеленою пеленою, подъ которою скрывались страшныя засасывающіе омуты, несшіе неминуемую гибель всякому неосторожно ступившему сюда человѣку. Безъ рѣкъ и рѣчекъ, перерѣзавшихъ мѣстность въ различныхъ направленіяхъ, не было бы доступа въ эту лѣсную глушь. Впрочемъ, и по рѣчкамъ далеко не всегда былъ открытый путь. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ размытые весеннимъ разливомъ берега вмѣстѣ съ деревьями, растущими на нихъ, осыпались и рушились въ воду, во всю ширину рѣчки образовывались высокіе завалы, засаривавшіе русло до самаго дна. Только прорубивъ такую преграду, переселенцы могли двигаться дальше.

По воднымъ путямъ и шли славянскіе переселенцы въ VII и VIII вѣкахъ, передвигаясь отдѣльными семьями и цѣлыми родами постепенно впередъ. Съ каждымъ годомъ все глубже и глубже по рѣкамъ и рѣчкамъ входили они въ лѣсную страну, и все чаще и чаще вѣковую тишину лѣсной глуши будилъ говоръ людей и стукъ топоровъ. Лѣса, богатые звѣремъ и растительной пищей, воды, обильныя рыбою, обеспечивали переселенцамъ повсюду на пути возможность добыванія средствъ къ существованію. Если была нужда въ хлѣбѣ, то при желаніи можно было расчистить мѣсто и сдѣлать посѣвъ. Дождавшись жатвы или перезимовавъ въ наскоро сколоченныхъ хижинахъ, пере-

селенцы продолжали движеніе дальше и селились тамъ, гдѣ находили удобныя незанятые мѣста.

Свободной земли въ новой странѣ было много. Облюбовавъ пространство, какое нужно, выдѣляли выгонъ, лѣсъ и другія угодья, которыми пользовались всѣ сообща, и затѣмъ каждая семья занимала себѣ участокъ, который поступалъ въ ея исключительное пользованіе. Чтобы обозначить границу своего участка, каждая семья, ставила на деревьяхъ въ видѣ зарубокъ „знамя“ — значки. Не тѣснясь, селились семьи вразбродъ и расходились далеко по лѣсистой равнинѣ. На своемъ участкѣ и жила семья, пока звѣря и рыбы было довольно въ окрестности, пока пашни не истощалась и для скота не требовалось новыхъ луговъ. Выбравъ среди своего участка сухое мѣсто, обыкновенно у рѣчки на высокомъ ея берегу, въ укромномъ лѣсномъ уголкѣ, семья переселенца принималась за устройство жилья. На расчищенной площадкѣ ставила она себѣ жилище, пользуясь для его устройства тѣмъ, что было подъ рукою. Изъ сваленныхъ деревьевъ мужчины клали срубъ, женщины изъ нарубленнаго хвороста дѣлали плетень и обмазывали его глиною, тѣмъ и другимъ помогали дѣти-подростки. Бревна или колья, дернъ и срѣзанный у рѣчки тростникъ шли на покрытіе. Деревянные гвозди, хворостъ и лыко служили для скрѣпы. Изъ собранныхъ по соседству камней складывали внутри хижины очагъ или печь для приготовленія пищи. Скудный свѣтъ пропускали небольшія окна, которыя задвигались въ случаѣ нужды досками. Входъ закрывала тяжелая дверь. Въ окна и двери выходилъ дымъ изъ очага, такъ какъ трубы не было. Здѣсь же около жилья были разбросаны хозяйственныя постройки для скота и различныхъ запасовъ. Для храненія хлѣба служили вырытыя въ землѣ ямы. Всѣ постройки были очень просты и грубы. Жить въ нихъ можно было только тѣмъ, кто былъ невзыскателенъ, терпѣливо переносилъ неудобства и лишения всякаго рода. Но такое жилище, столь непривлекательное для насъ, удовлетворяло переселенцевъ, такъ какъ оно вполне отвѣчало потребностямъ ихъ: въ немъ можно было переспать ночь, укрыться отъ непогоды и согрѣться у пылаю-

щаго очага. Но кромѣ защиты отъ стихій хижина служила и для охраны отъ дикихъ звѣрей и могущаго сдѣлать нападеніе врага. Поэтому на случай опасности въ хижинахъ дѣлалось много выходовъ, а жилища обносились насыпью изъ земли — валомъ и частоколомъ. Если врагъ былъ сильный и многочисленный и защититься отъ него въ такомъ городищѣ¹⁾ было нельзя, то одни мужчины спѣшили вмѣстѣ съ женщинами, дѣтьми и стариками укрыться въ глубинѣ лѣса; другіе, спѣшно зарывъ наиболѣе цѣнное въ землю, бросались къ рѣкѣ, чтобы скрыться тамъ подъ водою. Держа во рту длинный пустой внутри тростникъ, они дышали черезъ него и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выжидали ухода врага, оставивъ поселокъ на разграбленіе²⁾.

Передъ нами одинъ изъ такихъ поселковъ, съ высокимъ валомъ, съ неряшливо сколоченными хижинами и нѣсколько живущихъ въ нихъ переселенцевъ. Простая войлочная или мѣховая шапка прикрываетъ темнорусые волосы. Несложнаго покроя широкая рубашка и такіе же штаны изъ грубаго холста свободно облегаютъ фигуру и свѣшиваются большими складками. За ременнымъ поясомъ съ бронзовою или желѣзною пряжкой кремень и огниво, а иногда и топоръ. Ноги обуты или въ лапти или въ кожаные полусапожки. На случай холода есть свита изъ грубаго холста или шерсти, а то и звѣриная шкура. Изъ того же холста, шерстяной ткани и шкуры сшита одежда дѣтей и женщинъ. Послѣднія при зажиточности могутъ иногда прибавить къ своему костюму еще рядъ украшеній изъ низкопробнаго серебра. Красноватое загорѣлое и обвѣтренное лицо и крѣпкая

¹⁾ Городища по очертанію приближались къ кругу или четырехугольнику. Самыя маленькія городища были въ размѣрѣ 150—300 шаговъ въ окружности, самыя крупныя доходили до двухъ квадратныхъ верстъ. Въ маленькіхъ городищахъ жила или находили временное убѣжище семьи, въ крупныхъ были военные и правительственные центры цѣлыхъ племенъ. Около нихъ позднѣе, если были благопріятныя условія, возникали промышленныя и торговые поселки.

²⁾ Вооруженъ былъ славянинъ слабо. Колчанъ со стрѣлами, намазанными ядомъ, нѣсколько дротиковъ, сѣкира, палица, ножъ — составляли оружіе славянина. Не привыкшіе сражаться сомкнутымъ строемъ и дѣйствовать сообща, славяне съ трудомъ могли противостоять врагу, хорошо обученному и сильному. Не выдерживая правильнаго боя, они старались или первымъ натискомъ сбить врага или, отступая, заманить его въ засаду.

рослая фигура съ развитою мускулатурою ясно говорятъ о привычкѣ къ физическому труду и постоянной жизни среди природы. Чтобы устроить жилище, получить пищу, одежду, нужно затратить не мало труда: все нужное для себя семья должна добывать сама, личнымъ трудомъ своихъ членовъ, и члены семьи несутъ этотъ трудъ каждый соотвѣтственно своей пригодности и способностямъ¹⁾.

Въ новой неистощенной странѣ богатства природы не тронуты, и они въ изобиліи окружаютъ людей. Много рыбы въ рѣчкѣ, но ее нужно наловить, а для этого изготовить неводъ и послѣдить за нимъ, не порвалась ли сѣть, цѣлы ли каменные грузила. Есть скотъ: мелкія молочныя коровы, неказистыя выносливыя лошади, овцы съ грубою шерстью и худыя свиньи; есть и хорошія пастбища, но нужно посмотрѣть, какъ пасется на общемъ выгонѣ подъ охраной скотьяго бога Велеса, стадо, дающее семьѣ мясо и молоко, кожу и шерсть, не отбился ли кто отъ него, не поживился ли скотомъ какой-нибудь звѣрь. Есть и бортные²⁾ ухояи, гдѣ въ дуплахъ старыхъ деревьевъ пчелы кладутъ дикій медъ — это лучшее лакомство и въ то же время лѣкарство, но нужно поставить на бортияхъ знакъ — „знамя“, чтобы легко было различить свои борти отъ бортей другихъ сосѣднихъ семей и собрать по осени медъ. Есть лѣсъ, но нужно для домашнихъ подѣлокъ его нарубить и притащить домой; есть ягоды, грибы и дикіе плоды, но ихъ нужно собрать; есть въ лѣсу и звѣри, которые даютъ мясо и шкуры, но ихъ нужно убить.

Охота не одно развлеченіе, а и трудъ, необходимый для добыванія средствъ къ поддержанію жизни, и притомъ трудъ, соединенный часто съ серіозной опасностью. Къ рѣчкѣ, на выгонъ или въ бортные ухояи, расположенные вблизи отъ усадьбы, можно пойти одному. Но одному углубиться въ лѣсную глушь на охоту, большею частью, довольно рискованно

¹⁾ Каждая семья удовлетворяла своимъ потребностямъ собственными силами, не прибѣгая къ помощи принудительнаго труда рабовъ. У славянъ ихъ было мало, и когда давала ихъ война, они рабовъ продавали или, продержавъ нѣсколько времени, отпускали

²⁾ Бортный, отъ борть — дупло, — самый древній видъ улья.

Лѣсная чаща служить пристанищемъ не только для мелкихъ звѣрей въ родѣ бѣлокъ, куницъ, лисицъ, зайцевъ и дикихъ козъ, въ ней не мало водится и страшныхъ для человѣка звѣрей — медвѣдей, туровъ, кабановъ. Многіе звѣри обладаютъ громадною силою, гораздо большею, чѣмъ человѣкъ, и успѣхъ борьбы съ ними при неважномъ оружіи далеко не всегда можетъ быть на сторонѣ человѣка. Поэтому на охоту безопаснѣе отправиться сильнымъ и ловкимъ людямъ, нѣсколькимъ вмѣстѣ или, по крайней мѣрѣ, вдвоемъ.

Можно добыть и хлѣбъ, но для этого нужно еще болѣе труда, упорнаго и постояннаго. Мало затратить одинъ разъ усилія, расчистивъ подъ пашню лѣсъ. Пройдетъ два-три года, и тамъ, гдѣ собирали обильный урожай, вырастаетъ тощій хлѣбъ. Приходится тогда бросать эту пашню, истощенную нѣсколькими посѣвами подъ рядъ безъ удобренія, о которомъ не знаютъ славяне¹⁾, нужно снова расчищать ляду²⁾).

Но работая, напрягая свои силы, никогда нельзя быть увѣреннымъ въ полномъ успѣхѣ дѣла. Съ пашни, на которую положено такъ много труда, не соберешь урожая, если небо не пошлетъ благодатнаго дождя, если солнце не будетъ грѣть вдоволь или если всходы хватить морозъ. На опасной охотѣ можетъ быть неудача или несчастье: можетъ звѣрь не попасться или встрѣтится слишкомъ сильный, съ которымъ не справишься, можно заблудиться въ лѣсу и погибнуть. Не удачна можетъ быть и рыбная ловля.

Получая все непосредственно отъ природы, человѣкъ, слабый въ борьбѣ съ нею по недостатку знаній, былъ въ пол-

¹⁾ Добывая средства къ жизни, на начальныхъ ступеняхъ культуры не руководятся мыслью о необходимости правильной системы извлеченія благъ и ихъ восстановленія. При обилии лѣсовъ они безжалостно истребляются: иногда зажигаютъ лѣсъ, чтобы перегнать лѣсную дичь къ себѣ; иногда закуриваютъ гнилой пень, чтобы за дымомъ укрыться отъ мошкеры и не тушатъ огня, не заливаютъ костра, и огонь, разгораясь, уничтожаетъ громадные пространства лѣса. Когда много рыбы, птицы и звѣря, все, что попадаетъ подъ руку, безъ расчета бьется, гораздо болѣе, чѣмъ это нужно, и послѣ безъ пользы бросается. При обработкѣ земли извлекается все, что можетъ дать земля, и этого не восстанавливаютъ. Такіе приемы пользованія благами природы характеризуютъ такъ называемое хищническое хозяйство.

²⁾ Такъ называлось расчищенное изъ-подъ лѣса поле.